

ОКСАНА
ГРИНБЕРГА

ФРЕЙЛИНА
ЕЕ ВЫСОЧЕСТВА

Оксана Гринберга Фрейлина ее высочества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68990380

SelfPub; 2024

Аннотация

Спасая ребенка, я очутилась в чужом мире. В месте, где мятежный лорд рвется к власти, и на пути у него стоит лишь маленькая девочка. Прав на трон у нее больше, чем у него, поэтому жизнь принцессы в опасности. Но я собираюсь ее защитить. И пусть в моем собственном мире меня звали по-другому, здесь я – леди Райли Ривердел, фрейлина ее высочества принцессы Аурики Арагосской. У меня много врагов, но есть верные друзья, а еще тот, при виде которого сердце бьется быстрее. К добру ли это или нет, мне еще предстоит выяснить!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Оксана Гринберга

Фрейлина ее высочества

Глава 1

– Мама! – раздался испуганный детский голосок, после чего последовал всплеск. А потом снова: – Мама, мама!..

Мое сердце тревожно замерло, а затем заколотилось с бешеной силой. И пусть детьми в свои тридцать с лишним лет я так и не обзавелась, мне стало не по себе.

Потому что был уже поздний вечер, и фонари плохо справлялись с августовскими чернильными сумерками. Городской парк оказался пуст, лишь я по привычке возвращалась с работы затемно, решив прогуляться с парковки до квартиры, где меня никто не ждал.

И вдруг – детский голосок со стороны чернеющего поблизости канала. Снова всплеск и опять тот же голос: «Мама, мама!»

Испугавшись, я кинулась к каналу. На бегу, стоило мне прищурить близорукие глаза, как я разглядела вдали что-то белое.

Так и есть – ребенок в воде! Судя по голосу, девочка, причем на середине канала!..

Но как же так?! Вернее, как она туда попала, если от пе-

шеходного мостика до этого места далеко? И где ее родители, почему не уследили?!

Поблизости никого не наблюдалось – ни матери, ни отца, ни любого другого подходящего на роль спасителя мужчины. Была только я – Регина Тодорова, замученная работой главный менеджер центрального представительства крупной столичной компании.

Но в данный момент моя жизнь и работа потеряли какое-либо значение. Как и то, что вода в канале всегда казалась мне сомнительной чистоты, а сам он напоминал сборище мусора.

И то, что на мне длинная светлая юбка, которую я вряд ли успею снять, потому что молния на боку вечно заедает, – это тоже не имело никакого значения. Я не позволю ребенку утонуть только из-за того, что у меня нелады с одеждой!

Теперь я видела ее вполне отчетливо – светлая головка девочки над водой и ее неуверенные попытки удержаться на поверхности. Отсюда и голосок, молящий о помощи, – похоже, она не могла добраться до берега самостоятельно.

Тут мне показалось, что девочка вот-вот уйдет под воду, и я взвыла. Причем не мысленно, а очень даже вслух. Но уже на лету, потому что прыгнула в темную воду канала, распугав спящих на берегу уток.

Вода была теплой – все же стояла середина августа – и еще какой-то вязкой, наверное, из-за большого количества ила. Плавала я хорошо, так что в три истерических гребка

добралась до середины канала.

Но девочки, к моему ужасу, нигде не было видно, хотя до этого она пусть и не очень уверенно, но все-таки держалась на поверхности. В полнейшем отчаянии я нырнула за ней, подумав, что все-таки не успела...

Но я не собиралась сдаваться.

Задержав дыхание, рыскала под водой, судорожно размышляя о том, куда она могла запропасться. Канал неглубокий – наверное, я бы даже смогла встать на ноги, и макушка высилась бы над водой.

Место я тоже перепутать не могла, но девочки нигде не было.

Тут внутренний голос с ехидцей заявил, что я переработала. Вернее, уработалась до чертиков – аж до детских голов в своей голове!..

В городском канале этим вечером никто не тонул, потому что никакой девочки не было и в помине. Просто я ни с того ни с сего решила искупаться на ночь глядя.

Но пока не появилась бдительная полиция, мне стоит выбираться на берег. В этом случае я отделаюсь легким испугом, мокрой одеждой и, вполне вероятно, раздражением на коже, потому что канал еще тот...

Той еще чистоты!

Внутренний голос звучал вполне достоверно, но я не спешила к нему прислушиваться. Вместо этого решила еще раз убедиться, что девочка мне почудилась.

Вынырнув, набрала полные легкие воздуха, после чего в очередной раз ушла под воду. Гребла сильно и уверенно, шарилась по илистому дну, но мои руки то дело натыкались на пластиковые и жестяные бутылки и непонятный мусор.

Меня это не останавливало – пусть вокруг стояла непроглядная темень, я открыла глаза, пытаюсь хоть что-либо разглядеть. Гребок, еще один...

Похоже, девочка и правда мне почудилась, пора выныривать!

Внезапно стало светлее, словно часть воды над моей головой испарилась, а над каналом включили мощные прожекторы. Настолько сильные, что я разглядела дно – увидела его так хорошо, будто бы стоял день.

Удивилась – откуда взялся свет и куда подевался мусор? Я разглядела серо-сизые камни и цеплявшиеся за них длинные зеленые водоросли, да и вода, как мне показалось, стала проточной и холодной.

К тому же я почувствовала, как меня подхватывает и уносит в сторону сильное течение. Удивилась не на шутку – емуто откуда взяться, если городской канал с самого его основания никуда не течет?!

Решила вынырнуть, мельком подумав, что моя светлая юбка как-то неправильно себя ведет. Стала совсем уж длинной и тяжелой, будто бы несколько раз увеличилась в объеме, а блузка сдавила грудь так, что воздуха почти не осталось.

Босоножки тоже оставили меня самым непонятным обра-

зом, хотя я не успела их снять на берегу.

В этот момент я очутилась на поверхности, вдохнула полной грудью, и... мне стало не до проблем с одеждой и обувью.

Потому что я не поверила своим глазам.

Оказалось, давно уже разыгрался день, хотя в канал я нырнула поздним вечером.

И нет, ближайшие ко мне фонари не сошли с ума, став светить ярко-ярко.

Не исключено, что спятила именно я.

Легкими гребками удерживаясь на поверхности, я неверяще заморгала. Затем вытерла лицо рукой и осоловело уставилась в безоблачное небо, в котором полыхал огромный диск солнца.

Судя по его расположению, сейчас было около полудня. Но как это возможно?!

– Что это вообще такое?! – выдохнула я.

Ответов не было, как и времени на долгие размышления. Течение на приличной скорости несло меня к каменным опорам старого моста, и нужно было что-то решать.

В городском парке такого моста отродясь не водилось, как и подступающего с двух сторон к обрывистым берегам соснового леса. Никакого города, конечно же, поблизости не наблюдалось, зато я обнаружила, что оказалась вовсе не в канале, а на середине вполне полноводной реки!

Скорее всего, тонущего ребенка в городском парке тоже не было, сказала я себе. Тогда все объяснялось очень просто

– я свихнулась на почве усталости, стресса и неудач в личной жизни.

Сошла с ума, но каким-то затейливым образом.

Этот «образ» и заставил меня нырнуть в канал. Там я, вполне возможно, приложилась головой об дно, и у меня окончательно съехала крыша.

Вот, звон в ушах как раз этому подтверждение.

Тут раздался истошный вопль, затем крик ярости, и я поняла, что звон стоит вовсе не в моей голове, и это даже не звук падающих в обморок извилин. Он имел вполне материальное происхождение, потому что на мосту шел бой.

– Да что же это делается?! – выдохнула я, после чего принялась грести к берегу.

Но справиться с течением оказалось непросто. Оно не собиралось выпускать меня из цепких объятий, поэтому мне пришлось проплыть под мостом.

Он был старым – часть деревянного покрытия прогнила, каменные опоры и балки покрылись сеткой мелких трещин. Но это еще не все – когда подплыла ближе, я смогла разглядеть то, что происходило наверху.

На мосту стояло несколько карет вперемешку с повозками, и рядом с ними шел бой. Ожесточенно рубились на мечах мужчины в темной одежде. Часть из них была в синих, другие – в черных, и у черных, как мне показалось, был существенный численный перевес.

Тут я очутилась под мостом, и звук битвы стих. Но очень

скоро река вынесла меня с другой стороны, и до ушей снова стал доноситься звон мечей вместе с криками ярости и боли.

Впрочем, к этому времени мои старания увенчались успехом – я все же выгрэбла на мелководье, где мне удалось нащупать дно. Коснувшись камней босыми ногами, я вскоре встала и побрела к берегу, на ходу размышляя, что мне делать дальше.

Ждать, когда в голове прояснится и видения пропадут? Или же нырять так долго, пока я снова не окажусь в родном канале?

Или же выбраться на берег и дожидаться, когда кто-то из черных или темно-синих одержит друг над дружкой верх, после чего поинтересоваться у победителя, что здесь, черт побери, происходит?! Почему я очутилась в этом месте и как мне вернуться домой?

Или же я все-таки дома? Может, угодила в больницу по причине съехавшей крыши, но скоро явится медсестра с уколom, и мне наконец-таки полегчает?

Но медсестра не явилась, да и нырять я не стала, решив, что это вряд ли поможет. Вместо этого принялась смотреть на мост, пытаюсь разобраться, что там происходит.

Еще раз пересчитала кареты и повозки.

Последних оказалось две, и обе развернуты таким образом, что они перекрыли движение, и ни в одну сторону, ни в другую не проехать. Карет оказалось четыре – все черные, а одна из них блестела на солнце лакированным боком.

Двери ее были распахнуты, и возле нее шел самый ожесточенный бой.

Черные теснили синих.

Мои глаза остановились на рослом светловолосом воине в темно-синей одежде, и я почему-то подумала, что он похож на ангела-мстителя или же на демона-истребителя. Бился он безжалостно и яростно, хотя врагов вокруг него оказалось слишком много.

Воин был великолепен – и черные один за другим падали под ударами его огромного меча.

Тут я себя одернула, поняв, что смотрю на мужчину раскрыв рот. Но я не должна, потому что на мосту гибли люди. Один из них, хрипя, как раз перевалился через низкий парапет и упал в воду.

Я услышала тихий вой, и внезапно поняла, что это я... Этот звук идет из моего рта!

Затем с моста упал еще один, проплыл мимо меня лицом вниз, не подавая признаков жизни.

Проводив его выпученными от ужаса глазами, я внезапно поняла, что мне надо делать.

Я должна бежать.

Спасать свою жизнь, а не ждать победителей или санитаров, так как вместо них могут явиться те самые черные или синие. Кто бы из них ни одержал победу, они вряд ли станут разбираться, кто я такая и что здесь делаю.

Вместо этого меня может ждать незавидная участь. Но по-

ка я жива, у меня была возможность найти дорогу домой.

Это я и попыталась сделать. Засобиралась уплыть подальше от этого места, но чертова юбка обмоталась вокруг ног. Я уставилась в воду, затем в легком ужасе принялась ощупывать то, что на мне надето.

Юбка была не моя.

Вернее, на мне оказалось вычурное бежевое платье с тугим лифом и шнуровкой по бокам, не дававшими нормально дышать. Не только это – я подняла руку и уставилась на незнакомые кольца на руке – золотые, с драгоценными камнями.

Таких колец у меня никогда не было.

К тому же это были не мой мост, не моя река и не мои трупы!..

Весь этот мир какой-то неправильный! Не мой!

Но я не успела ни сбежать, ни уплыть, потому что тот самый воин, на которого я пялилась целых минуты три, а то и пять, раскидал нападавших, затем выловил из лакированной кареты светловолосую девочку в таком же нелепом громоздком платье.

Одним движением он поставил ее на хилый, уже проломленный в нескольких местах парашют, несмотря на то, что девочка рыдала и сопротивлялась.

Но он не стал ее слушать – с силой оттолкнул ребенка от себя, и девочка полетела вниз, после чего мужчина кинулся к бежавшим к нему черным.

– Мама!.. – услышала я испуганный детский голосок.

Тот самый, который раздался в городском парке минут пятнадцать назад.

Не медля ни секунды, я поплыла к мосту. Снова боролась с течением, думая о том, что, скинув девочку в реку, мужчина тем самым попытался ее спасти.

Это был последний для нее шанс остаться в живых.

Потому что битва на мосту затихала.

Синих почти не осталось – черные уверенно брали над ними верх, лишь один светловолосый воин до сих пор держался. Но его оттеснили куда-то за карету, он пропал из виду, и его дальнейшая судьба была мне неизвестна.

Хотя я подозревала, что она не слишком завидная.

Тем временем я была уже рядом с девочкой. Она неумело барахталась – кажется, плавать все-таки умела, но намокшая одежда тянула ее вниз, на дно. Я выловила ее как раз в тот момент, когда она в очередной раз ушла под воду, и вытолкнула на поверхность.

Заглянула в лицо – у нее были тонкие благородные черты лица и напуганные ярко-синие глаза. Лет ей было...

Так сразу и не сказать – наверное, десять, может, чуть больше.

– Не сопротивляйся! – повысила я голос, пытаюсь перекричать шум реки и звуки битвы на мосту. – Держись за мою шею, я буду грести!

Она испуганно кивнула, затем вцепилась в меня, а дальше

мы поплыли вместе.

На этот раз по течению.

Но тревога меня не отпускала. Черные видели, как тот воин скинул девочку в реку. Что им могло помешать заметить и меня?! Вернее, нас с ней, – после чего попытаться ее отобрать, а меня прикончить. Или прикончить нас обеих?

А вдруг они нас уже преследуют – плывут по реке или бегут по берегу?

Не выдержав, я оглянулась.

Оказалось, прыгать за нами с моста никто не стал.

Вместо этого двое черных спешили к насыпи, ведущей к реке, – уверена, по нашу душу. Но у них на пути встал мужчина в синей одежде. Завязался бой, тогда как еще двое черных на мосту стояли возле хилого парапета и смотрели в нашу сторону.

И я не поверила своим глазам. Не может этого быть!

У них в руках были луки, и они...

Ужас придал мне силы, я принялась исступленно грести, не совсем понимая, что мне делать дальше. Тут девочка совсем некстати разжала руки, словно враз обессилила или же захотела перехватиться поудобнее, но не смогла.

Ушла под воду, а я нырнула за ней.

Поймала, вытащила, встряхнула.

– Держись! – крикнула ей. – Ну же, крепче!

Поймала себя на мысли, что голос у меня странный – словно не мой, да и речь не похожа на привычную. Но девочка

меня поняла. Смотрела на меня огромными синими глазами, и лицо у нее было жалобным.

– Я постараюсь, Райли! – пробормотала она.

Вернее, я прочла это по ее губам, но переспрашивать не стала, потому что вспомнила о лучниках.

– Ныряем! – заявила ей. – Сейчас же! Набери побольше воздуха!..

Потащила ее за собой под воду; принялась грести, мысленно благодаря свои походы в бассейн «Олимпийский», где я годами меряла размеренными гребками дорожку стометровки.

Туда и обратно – и так раз за разом, день за днем, словно пыталась сбежать от однообразия своей жизни, в которой очень много работы, но нет семьи или любимого человека; слишком мало подруг и отсутствует какой-либо смысл приходить домой пораньше.

Зачем мне это делать, если там меня все равно никто не ждал?

Личная жизнь не складывалась, хотя я пробовала несколько раз, и каждый раз обжигалась. Я даже кота не завела, потому что постоянные командировки к этому не располагали.

У меня выживали только кактусы – и то, самые стойкие виды.

Зато теперь на однообразие мне было грех жаловаться. Я изо всех сил плыла как под водой, так и по поверхности реки, тащила за собой девочку, не совсем уверенная, что в сле-

дующую секунду не получу стрелу в спину.

Но, по крайней мере, меня утешала мысль, что сначала попадут в меня, а не в ребенка.

И так мы раз за разом выныривали, затем делали вдох, после чего снова уходили под воду.

Течение было сильным, но на этот раз оно послужило нам добрую службу. Уже через несколько минут мост с лучниками скрылся из виду, и нырять мы перестали.

Правда, выбираться на берег я не спешила – помнила про тех, кто бежал за девочкой к насыпи. Мало ли, они разобрались с воинами в синем и теперь пытались догнать нас по лесу?

Поэтому мы плыли... Плыли, плыли и плыли, пока я окончательно не выбилась из сил и не решила, что на этом хватит. Мы давно оторвались от преследователей, поэтому пора поворачивать к берегу.

Девочка к этому времени перестала как-либо мне помогать. Иногда всхлипывала, висела сопевшим кулем у меня на шее, но я была ей за это благодарна – по крайней мере, не мешала грести и больше не пыталась утонуть.

Взсмотрев песчаную отмель, я решила, что это место подойдет, чтобы выбраться на сушу. Там мы обсохнем и отдохнем, а заодно я спрошу девочку о том, что произошло, после чего буду думать, что нам делать дальше.

Мне не хватало информации.

Почему девочка назвала меня Райли? Быть может, мне по-

слышалось? Или мне все это снится?

Или где-то в Европе запустили большой адронный коллайдер, и я, нырнув в канал в своем городе, провалилась в коллайдеровскую трубу вместе со всеми адронами, поэтому очутилась в другом мире?

В полете я обзавелась чужим именем, вычурной одеждой, тянувшей меня ко дну, а заодно и... темной косой до пояса.

Последняя надолго ввергла меня в ступор.

Я как раз тащила из воды на берег трясущегося и всхлипывавшего ребенка – девочка вцепилась в меня, словно обезьянка, обвив не только руками, но и ногами. Именно тогда, мысленно ругая лучников и тех, кто нацепил на ребенка тонну одежды и обувь, которую девочка успела благополучно потерять в реке, я увидела ту самую косу.

Вытаращила глаза – потому что таких длинных волос у меня никогда не было. И вообще, от рождения я светлая и в последние годы стриглась коротко.

Но затем махнула на косу рукой, решив, что не до нее сейчас.

Глядеть на свое отражение в воде я тоже не стала. Уже догадалась, что вряд ли увижу там лицо, на которое привыкла смотреть в зеркале. К тому же я понятия не имела, сколько у нас времени в запасе.

Но и ответы, к сожалению, тоже получить не удалось.

Когда мы выбрались на берег, девочка принялась так сильно трястись, что мне стало не до расспросов.

– Давай-ка сюда, на солнышко! – я оттащила ее на солнце-пек, затем принялась растирать и массировать тонкие ручки и спину. – Знаю, неприятно, но так ты быстрее согреешься. А теперь давай снимем твое платье – оно промокло, и в нем тебе не побегать и не поплавать.

Девочка продолжила трястись, уставившись на меня огромными глазищами.

Я бы тоже на себя уставилась, но это была непростительная роскошь. Потому что внезапно осознала, что речь, лившаяся из моего рта, была на неизвестном языке. Слова казались мне странными и незнакомыми, но я почему-то их понимала и говорила не задумываясь.

– Райли! – внезапно пробормотала девочка, и из ее глаз хлынули слезы. – Райли, мне больно! – все потому, что я продолжала ее растирать и массировать.

– Вот и хорошо! Значит, ты все еще жива.

Произнесла и осеклась – надо же было такое ляпнуть, не подумав!

– Я думала, что ты умерла! – всхлипнула девочка. – И тот человек тебя убил!..

– Ну-ну! – сказала ей. – Ничего плохого он мне не сделал. Видишь, со мной все хорошо, и я даже не ранена. – Вернее, со мной было все плохо, но я не собиралась пугать ребенка. – Погоди, там, на мосту...

Но я так и не задала свой вопрос, потому что неподалеку, причем на нашей стороне реки, раздался собачий лай, и де-

вочка принялась подвывать от страха.

– Они нас найдут, Райли! Черные Псы – они идут по нашему следу!..

Затряслась, да и я не сказать, что была в восторге от встречи с некими черными псами или их хозяевами. Но и виду не подала.

– Сейчас я что-нибудь придумаю, – сказала ей. – погоди минутку!

Бегать по лесу с ребенком на руках, преследуемой собаками и лучниками, было не слишком хорошей идеей. Я прекрасно понимала, что девочка выбилась из сил и мне придется тащить ее на себе.

Таким образом далеко мы не убежим.

– Раз они нас ищут с собаками, значит, мы снова поплывем, – сказала ей. – В воде они потеряют наш след. Затем мы выберемся на берег, но уже на другой стороне.

Девочка посмотрела на меня жалобно, затем икнула. После чего кивнула.

Единственное, наша одежда несколько не подходила для этой затеи.

Ее было слишком много, поэтому я решила избавиться от лишней. Сняла с девочки нижние юбки, под которыми обнаружилась сорочка до колен. Платье все-таки оставила. Решила, что ребенок без одежды вызовет куда больше вопросов, чем в ней.

Затем взялась за собственный странный наряд.

Расшнуровала и скинула корсаж, не дававший мне нормально дышать, после чего избавилась от нижних юбок. На мне оказалась длинная сорочка, поверх нее еще две бесформенных хламиды, и я без сожаления избавилась от одной из них.

Собачий лай раздавался уже совсем близко, и я заметно нервничала. Пальцы тряслись, но оставлять в лесу улики я не собиралась. Бросила одежду в воду, и ее подхватило течением. Затем потянула девочку к реке, подумав, что так и не выяснила ее имени.

– Они подумают, что мы утонули, – разжала она губы.

– Вот и хорошо! – кивнула я. – Нам это даже на руку.

Но, признаться, я понятия не имела, что в этом мире хорошо, а что плохо.

Плыли мы довольно долго – на этот раз я не спешила выбираться на берег, хотя заметила несколько неплохих отмелей на другом берегу. Понимала, что раз уж за нами охотятся с собаками, то нужно оставаться в воде так долго, пока у нас есть силы.

И еще – если прятаться на суше, то укрытие стоит подыскать себе не в лесу, а среди... Да, лучше сделать это среди людей!

Затеряться среди них, а не среди кустов с деревьями.

Словно в ответ на мои мысли началась вырубка, потом я увидела луг, на котором паслось пяток тощих бурых коровенок. Затем показались разномастные деревянные строения крестьянского хозяйства.

Амбары или коровники – к этому времени я устала и замерзла до такой степени, что сразу и не разобрала. Лишь подумала, что именно здесь мы рискнем выбраться на берег, а затем постараемся найти себе укрытие.

Как вариант – заберемся в стог сена, чтобы отогреться и перевести дух. Но еще лучше – спрячемся в амбаре или же, если ситуация будет располагать, остановимся в доме, потому что у меня было чем заплатить за постой.

Кольца на пальцах казались мне довольно дорогими – золотые, искусной работы, украшенные драгоценными камнями. Я надеялась, что, куда бы ни закинул меня проклятый коллайдер, они тоже здесь имеют цену.

Любого из них должно было с лихвой хватить на то, чтобы нам позволили обсохнуть, обзавестись новой одеждой и еще поесть – да, еда тоже не помешает!

И еще, если потребуется, заплатить за молчание.

– Плыдем к берегу, – с трудом разжала я зубы, и девочка едва заметно кивнула.

Мне показалось, что она замерзла до полусмерти, и эта мысль придала мне сил.

Вскоре мы добрались до суши, но, когда я вытаскивала ребенка из воды, она зацепилась рукой за цепочку на моей

шее и нечаянно ее сорвала.

Охнув, девочка разжала маленькую, сморщенную от воды ладошку.

На ней лежала небольшой золотой медальон.

– Прости, Р-райли! Я н-нечаян-но! – произнесла девочка, отчаянно стуча зубами.

Она едва не плакала, и я с трудом выдавила из себя улыбку. Потому что была в похожем состоянии – замерзшая и растерянная до полусмерти. Но не собиралась этого показывать – как-никак я здесь взрослая!..

– Все хорошо, – добавила уверенным голосом. – Смотри, замочек не сломан, он просто расцепился.

– С-сейчас я его тебе н-надену!

Но я сказала, что справлюсь сама.

Не удержавшись, все же открыла медальон. Внутри оказался глянцевый, почти не пострадавший от воды портрет молодого темноволосого мужчины с гордым профилем, обладателя пронзительного взгляда синих глаз.

«Интересно, кто он такой?» – промелькнуло в голове, и в этот момент мое сердце пропустило удар.

Затем застучало с удвоенной, даже утроенной силой, и по телу – хоть на этом спасибо! – прокатилась жаркая волна.

У меня не было ни малейшего представления, кем был этот человек, но реакция на него помогла согреться, что было очень кстати.

При этом я понимала, что она крайне неоднозначная.

Я уже не помнила, когда в последний раз подобным образом реагировала на мужчин. Если только в последнем классе школы, когда была до одури влюблена в мальчика из параллели. Тот не обращал на меня внимания, а я проходила мимо, вся пунцовая, ругая себя за глупую реакцию на того, кому безразлична.

Кажется, сейчас происходило что-то похожее. Но я ничего не знала наверняка.

Позже, пообещала себе.

Я обязательно со всем разберусь. Пойму, кто он такой и почему я так неоднозначно к нему отношусь.

Пока же нацепила медальон на шею, затем подхватила девочку на руки – кажется, она совсем разучилась ходить и даже не пыталась заново освоить эту науку, – и потащила ее по направлению к ближайшей деревянной постройке, загадав, чтобы это был сарай с сеном.

И хозяева тоже не нужны.

Должно же нам хоть в чем-то повезти?!

Глава 2

Удача на этот раз была на нашей стороне, правда, не слишком долго.

Но ее как раз хватило на то, чтобы незамеченными добраться до сарая, затем зарыться в сухое, пахнущее летом и лугом сено. Там девочка наконец-таки перестала дрожать и икать.

Наверное, потому что обсохла, так как я заставила ее снять мокрую одежду.

После чего хорошенько ее отжала, с жалостью уставившись на худенькое, посиневшее от долгого пребывания в реке тело. Но мне снова пришлось надеть на нее старую одежду, потому что в голом виде оставаться девочка напрочь отказалась, и никакие уговоры не помогли.

После этого я отжала свой собственный подол, размышляя, как бы поскорее раздобыть сухую одежду.

Ситуация, с какой стороны ни посмотреть, выглядела довольно безнадежной, и единственный из нее выход мне виделся в контакте с аборигенами.

То есть начать общение с местными жителями, понадеявшись на то, что они не на стороне черных или по крайней мере сохраняют нейтралитет.

Но сперва мне не помешало бы расспросить ребенка – аккуратно, чтобы не напугать ее своим незнанием местных ре-

алий, – и вызнать у нее обо всем, что произошло на мосту.

Кто такие Черные Псы? Почему они напали и пытались убить ее и остальных? Кто она сама и где ее родители? Неужели остались на том самом мосту? А тот воин, который ее спас, кем он ей приходился?

И еще – кто такая Райли, за которую она меня приняла?

Судя по всему, у них дружеские и доверительные отношения, но мне нужны были подробности.

Правда, поговорить нам снова не удалось – оказалось, пока я возилась со своей одеждой, девочка заснула, согревшись в пробивающихся сквозь прорехи в стене сарая солнечных лучах, измученная злоключениями этого дня.

Я не стала ее будить. Решила, пусть отдыхает, потому что не знала, как надолго у нас выдались спокойные минуты.

Тут судьба в очередной раз преподнесла нам сюрприз.

Пока я дивилась на свою косу до пояса, в сарай, погромыхая ведром, вошел вихрастый светловолосый мальчишка лет десяти. Поставив ведро на усыпанный соломой пол, он направился к стене, возле которой стояли вилы, грабли и тяпки, а еще висели устрашающего вида щипцы и клещи.

Выбор сельскохозяйственных инструментов был обширным, я давно его заприметила. Но до стены мальчишка так и не дошел – остановился, уставившись на примятое нами сено.

Я решила помочь ему с разгадкой, а заодно вступить в тот самый контакт.

С аборигеном.

– Не бойся! – произнесла спокойным голосом, выбравшись из своего убежища. – Я тебя не обижу.

Но вместо того, чтобы не бояться, мальчик попятился к выходу, косясь на стену с вилами. Кажется, собирался бежать, поэтому я принялась действовать активнее:

– Вот! – сняла с пальца самое тонкое колечко и протянула ему. – Смотри, оно золотое и очень-очень дорогое. Возьми его и отдай своему отцу.

– Вы... – наконец, мальчик разлепил губы. – Вы кто такая?! Что вам нужно?

– Мне надо поговорить с кем-то из старших. Твой отец – он дома?

Немного подумав, мальчик кивнул.

– Тогда возьми кольцо и скажи ему, что у меня есть еще много на обмен. Я дам вам золото, но за это мне нужна сухая одежда. Женское платье и... одежда на мальчика. – Для безопасности я решила скрыть, что у меня девочка. – Твоя подойдет. Также нам нужна обувь и еще еда. Мы хотим есть.

Я все-таки всучила ему кольцо, и он убежал. Мне же оставалось только дожидаться, чем все закончится.

Этим я и занималась.

Стояла, посматривая то на дверь, то на вилы с граблями – еще были страшного вида клещи, но я решила, они в моем случае бесполезны. Прикидывала, сколько дырок в человеке оставит каждый из этих инструментов и каким лучше защи-

щаться, если до этого дойдет.

Да, я была готова защищать себя и своего ребенка – пусть девочка не была моей, но я чувствовала за нее ответственность и собиралась заботиться о ней так долго, как только смогу.

Но, конечно же, не хотелось бы доводить до кровопролития, поэтому я пыталась верить в лучшее.

В человеческую жадность, например.

На мое счастье, до кровопролития не дошло. Жадность победила, потому что минут через десять в сарай заглянул рыжебородый щуплый мужичок с вилами в руках, и я подумала: так и знала, что вилы сподручнее!

Я сделала пару шагов навстречу. Подняла руки, попытавшись изобразить самую что ни на есть кроткую улыбку. Решила показать, что я нисколько не опасна, потому что на самом деле я – промокшая, уставшая и могу вызывать только жалость.

Затем повторила то же самое, но уже вслух.

Сказала ему, что я – женщина с ребенком, и мы попали в большую беду. Мне и... моему сыну нужна сухая одежда, обувь, немного еды и полная анонимность.

– Чего-чего? – крестьянин склонил голову, и рыжая козлиная бороденка возмущенно затряслась. – Нету у меня никакой нанимности!..

Я вздохнула.

– Просто молчать о том, что вы нас видели, и я за это щед-

ро заплачу. Вот, – сняла со среднего пальца кольцо с рубином. Массивное кольцо, много золота и рубин тоже впечатляющих размеров. – Я дам вам вот это!

Мне казалось, что двух колец с лихвой должно было хватить не только на одежду с обувью, но еще и на еду в сельском пятизвездочном ресторане, а также на то, чтобы крестьянин все-таки отправился на поиски той самой «нанимности».

– Вы-то сами откуда будете? – поинтересовался он, склонив голову. – Ясное дело, нездешние!

Кольцо брать тоже не спешил, хотя по глазам было видно, что очень хотел. При этом взгляд его был цепким, неприятным.

– Это неважно, – хмуро произнесла я.

– Ну уж нет! – качнул он головой, и бороденка снова затряслась. – Проблемы с законом мне не нужны, даже за такие деньги... – но не договорил, и на его лице промелькнуло жадное выражение.

– Обещаю, у вас не будет никаких проблем с законом, – уверенно произнесла я, не чувствуя ни малейших угрызений совести из-за своего вранья. – Я от мужа сбежала, – вздохнув, призналась ему, – и сына с собой захватила. Пил и зверствовал, изверг проклятый! Поэтому мы убежали так далеко, как только смогли, но заблудились в лесу и упали в реку... В общем, тысяча несчастий на мою бедную голову. Я думала пересидеть эту ночь здесь, а завтра... Завтра уже добираться до города.

– Значит, собираетесь в Берганот, – задумчиво произнес крестьянин, и я согласилась, что именно туда.

– Да, сперва в Берганот, – завила ему с воодушевлением, хотя понятия не имела, что это за место. – А оттуда уже дальше, к своей родне. Поживем у них, пока муж не одумается. Но нам нужна чистая одежда, еда и позволение переночевать в вашем сарае. А там мы уже что-нибудь придумаем. Решим, как добираться...

До этого самого Берганота.

Немного помолчав, крестьянин покивал с важным видом.

– Отвезу-ка я завтра вас в город сам, – заявил мне. – Поутру мне как раз на рынок, вот и прихвачу с собой. Но за это я возьму еще одно... Да, еще одно кольцо! За еду, одежду, ночевку в сарае и дорогу до города.

Сперва я собиралась поторговаться, но затем решила, что не стану. Поездка в непонятный Берганот выливалась мне в копейчку, но лучше так, чем никак!

К тому же у меня оставались еще три кольца и медальон на шее.

На первое время хватит, решила я, а там уже будет видно.

– Третье кольцо я отдам, когда мы доберемся до города, – сказала ему, после чего мы еще немного поспорили, но все-таки сошлись на том, что за поездку я расплачусь в неведомом Берганоте.

Хозяин сарая ушел, а я еще долго смотрела ему вслед, гадая, не направился ли он прямиком в местную жандармерию

либо в логово Черных Псов, или как их тут зовут!..

Но минут через десять он явился снова, причем с сыном. Тот нес в руках стопку одежды – довольно поношенной, но чистой и, главное, сухой. Также я получила женские сапожки и уродливые детские башмаки.

Сам крестьянин тоже явился не с пустыми руками. Принес горшок с теплой кашей, от которой шел восхитительный аромат. В завязанной косынке оказались горячие лепешки и козий сыр. Напоследок он поставил передо мной крынку с молоком, заявив, что на этом он прощается до утра.

И еще, в дом заходить нам нельзя, по его земле тоже лучше не разгуливать – соседи неподалеку, мало ли, заприметят. Так что, образно выражаясь, мы должны сидеть в сарае и не отсвечивать.

Ночи сейчас теплые, так что не замерзнем, а утром он отвезет нас в Берганот.

Но если что, он знать меня не знает и в глаза никогда не видел.

В общем, договорились о предельной «нанимости» и разошлись каждый по своим делам.

Вернее, он ушел и сына своего увел. Я же осталась одна со спящей девочкой, которую решила разбудить и переодеть в сухое. Но перед этим разложила добытую для нее одежду.

С сомнением посмотрела на грубо пошитые штаны из домотканого льна и длинную тунику, подпоясывавшуюся ремешком. Был еще смешной колпак – похоже, головной убор

здешних мальчишек.

К этому времени я успела обнаружить у себя несколько шпилек, чудом переживших приключения на реке, и решила, что с их помощью сооружу девочке прическу, спрятав ее длинные волосы под головным убором.

Но, к моему удивлению, проснувшись, она наотрез отказалась надевать вещи с чужого плеча. Причина оказалась простой – одежда была для мальчика.

– Боги мне этого не простят! Они за такое на меня прогневаются! – ударилась она в слезы. – Я не могу, не могу это надеть! Они меня накажут!..

Признаться, я не ожидала такого подвоха и не сразу придумала, что ей ответить. При чем здесь какие-то Боги, если наша жизнь в опасности?

– После того, что мы с тобой пережили... Мне кажется, Боги уже достаточно на нас гневались и хорошенько нас наказали, – мягко произнесла я. – Так что на такую мелочь, как одежда, Они не обратят внимания. К тому же это только на первое время, пока мы не доберемся до города. Там я продам что-нибудь из украшений, и мы обзаведемся нормальными вещами.

И еще кровом над головой, добавила я про себя, а не просвечивающей крышей и продуваемыми всеми ветрами стенами сарая, в котором мы покушались на коровье сено.

Но говорить об этом не стала.

Вместо этого принялась увещевать девочку, и та скрепя

сердце все же согласилась на штаны и тунику. И на чужие башмаки, которые оказались ей настолько огромными, что спадали при ходьбе, – на них я тоже ее уговорила.

Потом усадила возле горшка с кашей, всучила ложку, лепешку и наказала есть, запивая молоком из крынки, тогда как сама принялась разбирать свою одежду.

От чужих щедрот, вернее, купленных за кольцо с рубином, мне достались грубая льняная сорочка до колен, светлая блузка с дюжиной маленьких пуговиц на лифе и с оборкой по вороту, черный со шнуровкой по бокам корсаж и синяя шерстяная юбка в пол.

Выглядело все громоздким и грубо пошитым, но выбирать не приходилось.

Скинув с себя платье, я осталась в одной сорочке.

– Райли, что это такое? – испуганно тараща на меня глаза, спросила девочка, чье имя я так и не успела выяснить.

– Где?

– На твоей сорочке. Вот там, на животе...

Я принялась себя осматривать, пока не поняла, о чем идет речь. Под золотистым и явно дорогим платьем – не чета тому, которое мне принес крестьянин, – оказалась тонкая шелковая сорочка. Мне даже было жаль менять ее на чужую, и я стала подумывать ее оставить, но...

Сорочка оказалась бракованной.

На животе аккурат рядом с солнечным сплетением я обнаружила дыру, причем не прорванную, а прорезанную. Во-

круг нее темнели размытые разводы крови.

То же самое – вернее, такой же прорез – я нашла и на платье. И размытые пятна крови вокруг.

Что-то мне подсказывало, что это был след от меча, воткнутого... в некую Райли, в чьем теле я оказалась.

Нанесенная рана была если не смертельной, то по крайней мере должна была доставлять ей – то есть теперь мне – серьезные неприятности. Такие, что я вряд ли могла часами плыть по реке, таскать на себе ребенка и существовать все это время, ничего не подозревая о дыре в своем теле.

– Ерунда какая-то, честное слово! – призналась я.

– Я видела, как тебя убили, а потом скинули в реку, – неожиданно всхлипнула девочка. – Своими глазами, Райли! Но если ты жива, то...

Закончить она так и не смогла. Уставилась на меня, силясь найти объяснение этому феномену.

Вот и я тоже терялась в догадках, что произошло на самом деле.

– Я жива, – сказала ей, – а значит, тебе показалось. Видишь, со мной все в полном порядке.

– Думаю, тебя спасли Боги Арагоса! – торжественным голосом возвестила девочка. – Нет, не здешние, потому что они здесь суровые и злые. Я молилась за тебя, Райли, своим Богом, и Они меня послушали!

– Как скажешь, – согласилась я, решив не углубляться в тему, в которой ничего не понимала.

Затем, страшась увидеть ужасное, все же потянула наверх сорочку. Но следов от раны так и не нашла – ни малейшей царапины. Кожа была чистой, ровной и упругой, и я отстраненно подумала, что девушка, в чьем теле я оказалась, скорее всего, еще не рожала.

Девочка не могла быть моей дочерью, в этом у меня не было ни малейших сомнений, но между нами существовали самые теплые и дружеские отношения – раз уж она называла меня по имени, переживала и молилась неведомым богам Арагоса.

Решив, что скоро все выясню, я переоделась в сухое.

Да, провозилась со шнуровкой, но одолела и ее. После этого, увидев, что девочка насытилась и, негромко напевая, принялась плести из сена венок, я взялась за вторую ложку.

Каша на вкус оказалась великолепной. Признаться, я никогда не ела ничего настолько вкусного. И лепешка, и козий сыр!..

Но, быть может, причиной стал многочасовой заплыв в реке, а потом стресс, который постепенно меня оставлял?

Наконец, доев кашу и осушив крынку молока до половины, я решила приберечь две оставшиеся лепешки и сыр на завтрак. Завязав все в косынку, спрятала ее под балку, затем уселась рядом с девочкой и обняла за плечи.

Она тотчас же отозвалась на мою ласку, прильнула к моему плечу.

– Давай поговорим, – начала я, – обо всем, что сегодня

произошло.

– Хорошо, Райли! – покорно произнесла девочка. Но тут же замерла, словно окаменела в моих руках. – Ты это слышишь?! – повернула ко мне растерянное лицо. – Они уже рядом!

И оказалась права, потому что я тоже это услышала – собачий лай, причем неподалеку от сарая, а затем раздались и мужские голоса.

К моему ужасу, люди с собакой или собаками приближались, и это была очень и очень плохая новость!

К тому же я услышала знакомый блеющий голос и внезапно поняла, кого напоминал мне хозяин сарая.

Козла. Продажного и падкого на деньги.

– Говорю же вам, там они! Женщина и мальчик... Нет, не девочка... Пацан у нее, Богами клянусь! Но я сразу же понял, что тут дело нечисто, и тотчас вам доложил! Ведь я верный слуга нового короля Идана Броддика. Но награда... Награда ведь мне все равно положена, как без нее?

Пусть я перепугалась до ужаса, но стоять – потому что подскочила на ноги, – выпучив глаза и раскрыв рот, не собиралась.

– Живо ко мне! – приказала девочке. – Бежим отсюда!

Пока она поднималась, натягивала обувь и напяливала трясущимися пальцами на голову колпак, я кинулась к стене. Выбор сделал кто-то внутри меня, моментально разрешив все сомнения. Правая рука машинально потянулась к увеси-

стым вилам, а левой, когда напуганная девочка подбежала, я обхватила ее за плечи и потащила за собой.

К моему величайшему сожалению, выход из сарая был только один, но я все равно подумала...

Быть может, мы еще успеем? Потому что голоса, как мне показалось, были довольно далеко. Уверена, мы проскочим... Пробежим вдоль стены, затем свернем за угол, и они нас не заметят.

Пока наши враги будут ворошить сено, разыскивая нас там, где уже никого нет, мы добежим до луга, а там и до реки рукой подать. А дальше пусть ищут со своими собаками – все равно не найдут!

Но мы ничего не успели – ни проскочить, ни уплыть, – потому что жадный и трусоватый хозяин фермы оказался рядом с сараем.

Его сопровождала угрюмого вида троица в черной одежде. На мужчинах были штаны и куртки, подшитые металлическими пластинами и с металлическими накладками на плечах, а на груди каждого алела эмблема – оскалившийся и вставший на задние лапы пес.

Еще один, черный и живой, вился у ног одного из них. Повезло, тот был на привязи и его сразу же не спустили на нас, а больше благодарить в этом мире мне было некого и не за что.

Завидев нас, собака оскалилась, а я попятилась, выставив вилы и заслонив собой девочку.

Дела наши были плохи, я прекрасно это понимала, но у меня все еще оставалась надежда договориться. У меня было несколько колец и медальон – вдруг получится вступить в переговоры, а потом откупиться и от этих троих?

Если нет, я собиралась защищаться.

Внезапно по телу пробежала горячая волна – стоило лишь подумать о том, как я буду отбиваться вилами от трех мужчин устрашающей наружности с мечами в ножнах на боках, а еще от их собаки, помеси овчарки и недокормленного доbermanа.

Обжигающая волна прилила к моим ладоням, и девочка охнула, выдергивая свою ладошку из моей. Мне показалось, что деревянная ручка вилок тоже нагрелась, но я не обратила на очередную странность внимания.

Куда больше меня тревожило то, что мужчины приближались, а один из них потянулся за мечом.

– Стойте! – воскликнула я в полнейшем отчаянии. – Кто вы такие и что вам от нас нужно?! Мы не сделали ничего плохого! Ни я, ни мой сын – зачем вы угрожаете нам оружием?

На лице первого появилась мерзкая ухмылка, но тут я увидела резкое движение у него за спиной.

Моргнула, потому что...

...Как же это быстро, промелькнуло у меня в голове. Одна секунда, и человек лишился какой-либо надежды на дальнейшую жизнь. Упал, захлебываясь в собственной крови, а

на остальных уже надвигался тот самый светловолосый воин, который был... смертоносным оружием этого мира.

Разделался он с врагами без сомнения профессионально, и не было никаких красочных спецэффектов, которые так любят показывать в наших фильмах.

Все вышло быстро и до ужаса безжалостно.

Вскоре трое черных лежали у его ног. Собаку он пнул так, что та, поджав хвост и поскуливая, сбежала подобру-поздорову, а крестьянин, обливаясь слезами, ползал в пыли рядом с трупами тех, кому он нас продал.

Пытался поцеловать сапог нашего спасителя, заявляя, что он – верный слуга покойного короля Карлоса Ллинда и всех ныне здравствующих его потомков из династии Ллиндов.

А эти... Эти Черные Псы – он понятия не имеет, откуда они взялись на его ферме!..

– Стойте! – воскликнула я, увидев, что воин с безразличным видом заносит меч над головой предателя. – Не убивайте его! Да, он виноват, но он... Он... Он просто никто!

– Ничтожный маленький человечиска! – с презрением произнес воин.

Но убивать крестьянина все-таки передумал, спрятал меч в ножны.

Кажется, я только что спасла еще одну жизнь, мельком пронеслось у меня в голове. Тут мужчина повернулся ко мне, и я наконец-таки смогла его разглядеть.

Светлые волосы спадали на широкие плечи; синие глаза

смотрели на меня с вилами в руках холодно и недовольно. Красивое, но суровое лицо было словно высеченным из мрамора.

Да и сам он – настоящая скала. Такая может и убить, и защитить, и я втайне порадовалась тому, что он на нашей стороне.

Те самые вилы в моей руке показались мне бесполезным предметом, и я откинула их в сторону.

– Да-да, я человечиска! – тем временем, обливаясь слезами, продолжал ползать по земле крестьянин. – Я жалок и убог! Только пощадите, милорд! У меня дети и скотина...

– Лошади, – холодно произнес воин, – в обмен на твою жизнь. Две оседланных лошади здесь, у этого сарая, через пять минут. На второй – женское седло. Не успеешь – умрешь. Не найдешь нужного седла – тоже умрешь. Предашь нас еще раз – я убью всех, кто придет по нашему следу, потом вернусь сюда, убью тебя, всю твою семью и твою скотину.

Крестьянин, подвывая, пополз куда-то в сторону, затем, наверное, вспомнив об отведенном ему времени, поднялся и со всех ног кинулся в сторону деревянных построек.

Тут вперед вышла девочка, все это время прятавшаяся у меня за спиной. Улыбнулась, сорвала с головы глупый колпак, и ее волосы засверкали в лучах послеобеденного солнца.

К моему величайшему изумлению, воин-скала внезапно почтительно поклонился. Причем не только склонил голову, но еще и встал на одно колено, на что я недоуменно замор-

гала.

Этот мир не уставал преподносить мне сюрпризы!

– Я рад, что вы живы, ваше высочество! – произнес он. – Хвала Богам, вам удалось спастись! Я шел по следу Черных, не смея надеяться на подобную удачу!

Вдобавок я раскрыла еще и рот. Ваше высочество?! Как это понимать?!

– И Райли тоже жива, – важным голосом произнесла девочка. – Это она меня спасла! Вытащила из реки, иначе бы я утонула. Затем сберегла от собак и не дала умереть от голода и холода.

Воин-скала повернулся в мою сторону, и его взгляд изменился. Но зря я ожидала увидеть в его глазах благодарность или одобрение моим смелым поступкам.

– Ну что же, я рад, что хоть что-то в своей жизни леди Райли Ривердел сделала правильно, – произнес нас спаситель саркастическим голосом.

И тем самым моментально разрушил нарисованную моим воображением картину этого мира, где он в роли полубоже-ства и посланного нам благородного рыцаря-защитника.

К тому же мужчина уставился на меня таким взглядом, что я поняла: этот человек далеко от меня не в восторге. Мои героические подвиги в реке и сарае не засчитаны, и он был бы рад, если бы меня вообще здесь не было.

Похоже, Райли Ривердел, в чьем теле я оказалась, встречалась с ним ранее и не произвела особого впечатления, ес-

ли не сказать, что натворила дел.

Но выяснять, что за кошка между ними пробежала, сейчас было бы в высшей степени глупо. Позже, пообещала я себе, я во всем обязательно разберусь.

– Надо поспешить, ваше высочество! – перестав сверлить меня взглядом, произнес наш спаситель, повернувшись к девочке. – Вы поедете со мной на одной лошади.

– А Райли? – с тревогой спросила та, кажется, почувствовав, что происходит что-то недоброе.

– Леди Ривердел, пожалуй, я бы оставил здесь, – с усмешкой произнес воин.

Девочка растерялась, а я возмутилась.

– Да как вы смеете! После всего, что я сделала!..

– Райли хорошая! – заступилась за меня девочка. – Вы к ней несправедливы, лорд Хардинг!

Но ответить лорд Хардинг не успел, так как к нам уже спешил крестьянин, ведя под уздцы двух оседланных рыжих лошадей.

Я уставилась на них с легким ужасом, внезапно осознав, что впереди меня ждало новое испытание.

Признаться, верховая езда никогда не была моим любимым видом спорта. Вернее, она вообще не была моим видом спорта, и я не только не имела понятия, какое из тех седел женское, но и как в нем держаться!

Глава 3

С седлом я справилась в два счета и с лошадыю тоже, словно внутри меня жил невидимый глазу маленький человечек, который руководил моим телом, отдавая нужные приказы и подсказывая, что делать в том или ином случае.

Как правильно устроиться на рыжей лошаденке, на спину которой меня посадил недовольный жизнью лорд Хардинг; как держать в руках поводья, наклоняться и покачиваться в седле, принаравливаясь к размеренному ходу коня.

Или же это была память доставшегося мне тела?

Я подозревала, что именно она – эта самая память позволяла мне понимать чужую речь и говорить на языке этого мира, словно на своем родном. При этом я ничего не знала о месте, куда меня занесло.

Сколько бы я ни напрягала ту самую память и ни задавала ей вопросов, в ответ была лишь бесконечная тишина. Но спасибо хотя бы на том, что я понимала местных и уверенно держалась в седле!

Не спешила из него выпасть, несмотря на то, что уже во дворе мы пустили лошадей вскачь. Неслись словно ветер подалее от фермы продажного козлотородого хозяина – через лес в сторону заходившего солнца.

Маленькая принцесса... Признаюсь, я даже не особо и удивилась, приняв это как данность. Принцесса? Почему бы

и нет!

Так вот, Аурика Арагосская ехала на лошади вместе с лордом Хардингом, и тот, несмотря на то, что наши лошади вскоре сбавили скорость, а потом и вовсе перешли на размеренный шаг, длительное время хранил неодобрительное молчание.

У меня не было ни малейших сомнений в том, что из сложившейся ситуации он не одобрял именно... меня. Даже во дворе фермы, когда лорд Хардинг подсаживал меня на лошадь, он сделал это как-то особенно недовольно.

Поэтому я тоже молчала, давая ему время успокоиться и свыкнуться с фактом моего существования. С тем, что я не утонула в реке, и мечом меня тоже не проткнули. Хотя пытались, и, судя по брошенному в сарае платью, попытка была очень даже неплохой.

Но решила, что раз уж лорд Хардинг не оставил меня на ферме, то это уже хороший знак. А дальше я уж как-нибудь разберусь.

Заработаю его доверие, и он доставит меня в безопасное место, где за нами с маленькой принцессой больше не будут охотиться с луками, мечами и собаками.

Или не заработаю – посмотрим по обстоятельствам.

Так мы и ехали.

Молчали, поглядывая по сторонам, прислушиваясь к звукам окружающего леса. Уворачивались от разлапистых веток елей и сосен, взбирались на холмы и спускались в низины,

сторонясь вырубков, дорог и населенных мест.

Аурика снова заснула, и голова девочки с забавно приоткрытым ртом покоилась на плече у сурового воина. Глупый мальчишеский колпак сполз набок, закрывая ей один глаз. Длинные волосы выбились наружу, лезли в лицо, но лорд Хардинг – интересно, как его зовут? – не торопился поправлять, да и я решила, что мне стоит поменьше подавать признаки жизни.

Наконец, где-то через час принцесса проснулась, поправила прическу и колпак, после чего завела с нашим спасителем пространный разговор. Вскоре они негромко принялись обсуждать то, что произошло на мосту, да и в целом происходило в королевстве, и я наострила уши.

Подъехала поближе, напрягла слух заодно с извилинами, пытаюсь сложить одно с другим. Понять, что происходит в этом... сумасшедшем доме, куда меня закинуло самым непостижимым образом.

Кто такие король Идан Броддик и династия Ллиндов, каждому из которых успел поклясться в верности продажный хозяин сарая. И почему ловят с собаками, убив почти всю ее свиту, маленькую принцессу Аурику Арагосскую, которую я так самоотверженно защищала.

Пусть картина так до конца и не сложилась, но через какое-то время я все же начала что-то понимать.

Итак, Нотумбрия – древнее, раскинувшееся чуть ли не на треть обитаемого мира королевство.

Да-да, лорд Хардинг в своей манере изъясняться оказался довольно красноречив и упомянул этот факт.

Долгие столетия Нотумбрией правили короли и королевы династии Ллиндов, и, казалось, ничто не предвещало трагических перемен.

Последние несколько десятилетий прошли для королевства спокойно. Местные Боги хранили Нотумбрию от кровопролитных войн с соседями, а если и приключались заварушки, то победа всегда оказывалась на стороне Ллиндов.

Распри за трон тоже не велись. Что такое гражданские войны Нотумбрия и подавно не знала, и все благодаря тому, что короли династии Ллиндов отличались завидной плодовитостью, а их дети – разумностью.

Но Боги по неизвестной причине отвернулись от Нотумбрии. Сначала на охоте погиб старый и добрый король Дорган. Правда, свой долг перед народом он выполнил, оставив после себя трех сыновей.

Старший, Карлос Ллинд, через месяц после похорон отца сел на трон, получив с одобрения Парламента и с благословения архиепископа корону, до этого украшавшую головы предшественников из его династии.

Ну и скипетр заодно.

Средний, принц Джеффри, стал первым его советником, тогда как младший, Кристиан, всегда держался вдали от блеска королевского двора, посвятив свою жизнь живописи и богословию.

Жизнь в Нотумбрии потекла своим чередом, но ровно до тех пор, пока дети короля Доргана не ощутили на себе разрушительное недовольство богов.

Первым узами брака себя связал Кристиан Ллинд, взяв в жены – причем по большой любви – единственную дочь короля Арагоса Сигизмунда Вислобородого.

Но принцесса Лисель оказалась слаба здоровьем, поэтому так и не оправилась после долгих и тяжелых родов. Захворала и слегла, несмотря на то, что за ней ухаживали лучшие королевские маги и лекари.

Вскоре она умерла, а Кристофер Ллинд погрузился в черную пучину отчаяния. Не утешало его и то, что дочь появилась на свет крепкой и здоровой. Девочку назвали Аурикой – имя ей выбрала мать, также пожелавшая, чтобы дочь посвятили ее Богам, – а от деда Аурика получила титул принцессы Арагосской.

Но безутешный отец позволил горю разжесть свою душу. Отказался принимать ребенка, заявив, что дочь убила его любимую жену. Затем приказал убрать Аурику с глаз долой – увезти подальше от него или, еще лучше, за пределы Нотумбрии.

Но младенца все же решили оставить в королевстве. Спрятали Аурику на пограничном острове Осгорн, находившемся у дальней, восточной оконечности страны.

Именно там, в далеком имении Ллиндов, маленькая принцесса провела десять лет своей жизни.

– Уже почти одиннадцать, – сонным голосом заявила Аурика.

Исполняя волю матери, ее посвятили богам Арагоса, тогда как отец полностью отстранился от мира. Покинув дворец, Кристофер Ллинд уединился в монастыре, где и мирно и спокойно почил год назад, несмотря на то, что находился в самом расцвете сил.

Обстоятельства его смерти были окутаны туманом, но прибывшие для освидетельствования тела принца маги ничего противоестественного не нашли, указав в отчете, что Кристофер Ллинд умер от меланхолии.

Ровно через месяц пред Богами предстал и его средний брат Джеффри. Ни он, ни его семья не пережили знойного лета 628 года от Снисхождения Богов. Заболели Красной Лихорадкой, хотя эпидемия давно уже отступила от Нотумбрии.

Несмотря на старания лекарей, спасти их тоже не удалось.

Именно тогда по королевству поползли недобрые слухи. В народе говорили, что Боги не только отвернулись от правящей династии, но еще и решили истребить всех Ллиндов до единого. То-то у короля Карлоса до сих пор нет детей, значит какой нехороший!..

Правда, в народе давно забыли, что в живых осталась маленькая принцесса Аурика, в которой также текла кровь Ллиндов. Девочка внезапно стала второй в очереди на престол, и Карлосу Ллинду было прекрасно об этом известно.

Втайне от советников – уже тогда он начал подозревать зреющий заговор, но не знал, с какой стороны будет следующий удар, – он отправил на Осгорн небольшую делегацию.

Отряд лучших воинов из личной гвардии, которым было наказано денно и ночью охранять маленькую принцессу и сберечь ее жизнь любой ценой. Также на Осгорн отбыли несколько девушек из благородных семейств, которые должны были стать фрейлинами принцессы Аурики, подготовив ее к жизни в столице.

Среди них была и Райли Ривердел.

Все старания короля защитить Аурику были следствием того, что Боги так и не дали ему детей. Маленькая принцесса оставалась единственной наследницей короны, в ком текла кровь Ллиндов.

Первая жена Карлоса оказалась бесплодной, поэтому король спешно развелся, вызвав еще большее недовольство в народе – разводы в Нотумбрии происходили только через церковный суд, который не спешил никому их давать.

Зато король его получил.

Но Карлос понимал, что умри он бездетным – это может привести к смуте в стране, и что Нотумбрию не удержать в узде маленькой девочке, и за место возле ее трона будет кровавая битва.

Поэтому он спешно взял себе в жену другую.

Вторая его супруга была из благородного рода Броддиков – тогда король еще думал, что Броддики его верные сорат-

ники. Отец невесты являлся одним из ближайших советников, тогда как дядя заведовал Тайной Канцелярией

Но, несмотря на то, что женщины из рода Броддиков никогда не страдали бесплодием, Боги снова не спешили посылать ребенка королевской чете.

В народе все сильнее зрело недовольство – или же кто-то старательно раздувал угли гнева.

Чувствуя, что над ним сгущаются тучи, Карлос отправился на Арагос с дружеским визитом к королю Сигизмунду, деду Аурики, верному союзнику Нотумбрии. Уплыл за поддержкой – что бы ни произошло дальше, он просил его поспособствовать, чтобы корона осталась у Ллиндов, потому что именно они – Истинная Династия, а трон был дарован им Богами.

Но не зря Карлос Ллинд предчувствовал беду – по дороге домой его корабль попал в сильнейший шторм и затонул. Король ушел ко дну с молодой женой и советниками, среди которых лишь по счастливой случайности не было Идана Броддика.

В тот раз все рассудили именно так – что это была счастливая случайность.

В живых из Ллиндов оставалась лишь маленькая принцесса Аурика, выросшая вдали от столицы на острове у восточного побережья. Именно она должна была получить корону Нотумбрии.

Но были и те, кто не хотел, чтобы принцесса вообще су-

ществовала. Либо не отказался бы, чтобы она лежала глубоко под землей, а не расхаживала по ней живая и здоровая. Потому что Идан Броддик, отец покойной королевы, внезапно заявил права на трон, хотя никаких прав у него не было и в помине.

Его поддержал кузен, дядя почившей королевы, став первым его советником и неожиданно собрав вокруг себя многочисленных сторонников.

Но и противников у Броддиков было предостаточно, хотя те уверенно рвались к власти, не боясь утопить Нотумбрию в крови гражданской войны.

Так возникла Партия Короля, или Черные Псы, во всем поддерживавшие Идана Броддика. Тот даже успел объявить себя королем Нотумбрии, хотя Парламент еще не собрался и его кандидатуру до сих пор не утвердили.

В своих пламенных речах, многим пришедшихся по нраву, Идан Броддик клялся навести порядок в королевстве и править железной рукой – не то что сопливая девчонка, еще и поклоняющаяся чужим Богам.

Но тех, кто поддержал законную наследницу – они называли себя Партией Королевы и носили синие цвета Ллиндов, – их было не меньше, чем Черных Псов.

Решение оставалось за Парламентом, в котором тоже не было единогласия. Но вначале в столицу нужно было доставить принцессу Аурику, за которой на Осгорн отправилась целая делегация.

В Партии Принцессы прекрасно понимали, что лучшим исходом для Броддиков станет смерть Аурики, поэтому решили привезти маленькую принцессу в столицу тайком. Девочку вывезли с острова раньше, чем прибыло официальное посольство, наспигованное убийцами и шпионами короля-самозванца, как жареный поросенок к праздничному столу.

К этому времени Аурику уже перевезли в Нотумбрию, чтобы доставить в столицу тайными дорогами. Одновременно к королю Сигизмунду отправили посольных с просьбой явиться в Вельфаст, столицу Нотумбрии, чтобы поддержать внучку в ее притязаниях на трон.

Лорд Хардинг, всегда бывший верным династии Ллиндов, отправился со своими людьми навстречу Аурике. Встретившись, именно он повел ее отряд в столицу, постоянно меняя маршрут, но на треклятом мосту рядом с деревушкой Малые Рожки их поджидали Черные Псы Броддика!..

Следовательно, сделал вполне логичный вывод наш спаситель, предатель затаился среди свиты принцессы, потому что в своих людях он был уверен, лично их отбирал.

К тому же они все полегли на том проклятом мосту!

Не только это – путь, по которому они ехали в столицу, был известен лишь ему. Он держал его в голове, не посвящая никого. Но в некоторых местах дорога была лишь одна, и никуда не свернуть, так что кто-то сумел предупредить людей Броддика.

– В свите принцессы завелся шпион и предатель, – заявил лорд Хардинг.

Затем повернул голову и уставился на меня давящим взглядом.

– С чего вы решили, что ваш предатель именно я? – поинтересовалась у него. – Ваши подозрения, лорд Хардинг, в высшей степени оскорбительны! Меня, кстати, пытались убить на том самом мосту...

– Но не убили же, – заявил он холодно.

– То есть, если бы убили, это оправдало меня в ваших глазах?! Ну знаете ли!..

Он не знал и слышать не захотел.

– Я много об этом размышлял, леди Ривердел! – заявил вместо этого. – Все мои люди простились с жизнью, так что предателя среди них не было. Следовательно, остается только свита принцессы, в которой на роль шпионки больше всех ходите именно вы. К тому же у вас были веские на это причины.

Я собиралась поинтересоваться, какие именно, но затем решила держать язык за зубами. Ясное дело, аргументированно мне с ним не поспорить и ничего не доказать, потому что я не была в курсе местных реалий и понятия не имела, как и чем жила Райли Ривердел.

Вместо этого мстительным голосом заявила, что его мыслительные способности определенно пострадали во время боя. Скорее всего, лорд Хардинг получил мечом по голове,

поэтому слегка тронулся умом и не может сложить одно с другим.

Я спасла принцессу Аурику.

Причем сделала это несколько раз – когда не дала ей утонуть в реке, затем убегала с ней от лучников, а потом оберегала ее в сарае – какие еще доказательства моей верности ему нужны?!

Уверена, его шпион обязательно найдется и ситуация прояснится, но сейчас он должен перестать подозревать меня во всех грехах. Мы в одной команде, и я ни в чем не виновата!

В ответ на мою страстную речь лорд Хардинг промолчал, и я не выдержала:

– Хотите, чтобы я поклялась вам в невинности жизнью своей матери?

– Ваша мать давно в могиле, леди Ривердел, как и ваш родной отец, а ваш отчим переметнулся к Броддикам. Сделал это сразу же, как только они заявили свои притязания на престол, так что, подозреваю, он был в курсе их богомерзких замыслов. – Усмехнулся. – Учитывая то, что вы всегда были безропотной овечкой, леди Ривердел, неудивительно, что он вынудил вас шпионить на Черных Псов!

– Я не ослышалась, и вы только что назвали меня овцой, лорд Хардинг? – поинтересовалась у него возмущенно, а прислушивавшаяся к нашему разговору Аурика захихикала.

– Неплохая попытка сменить тему, леди Ривердел! Но это

лишь подтверждает вашу вину.

– Знаете что, лорд Хардинг!..

– Что именно, леди Ривердел? – поинтересовался он излишне любезно.

Я хотела было сказать, чтобы он катился куда подальше со своими подозрениями, но в последний момент захлопнула рот. Прекрасно понимала: я не в той ситуации, чтобы искушать судьбу.

Вдруг он прислушается к моим словам и «покатится» именно туда, куда я его пошлю?

Вернее, бросит меня в этом чертовом лесу, прихватив с собой маленькую принцессу? Скажет, что нам больше не по пути, – и хорошо, если еще и не прикончит без суда и следствия!

И я останусь одна в чужом мире, раздираемом войной за престол.

Нет, таким образом я здесь точно не выживу!..

Но жить мне хотелось – я все еще надеялась отыскать дорогу домой. Раз уж существовал вход в мир с королевством Нотумбрией, узурпатором Броддиком, маленькой принцессой Аурикой и зловредным лордом Хардингом...

Ну что же, сказала я себе, если сюда есть вход, значит, обязательно найдется и выход.

Поэтому я промолчала, не забыв обругать себя за несдержанность и мысленно пообещав себе больше никогда не поддаваться провокациям. Повисла тягостная тишина, которую

нарушила принцесса Аурика, запросившаяся в кустики.

После небольшой остановки, во время которой я снова поклялась лорду Хардингу в своей невинности... Сделала это на всякий случай, потому что ночь стала совсем уж черной и холодной, а вдалеке завывали то ли волки, то ли собаки.

Знакомиться ближе с местной фауной мне не хотелось, но лорд Хардинг в очередной раз промолчал.

И молчал он довольно долго.

Лишь буркнул одобрительно на середине сбивчивого рассказа Аурики о наших приключениях, когда принцесса дошла до момента, что я передела ее в мальчишескую одежду, выменяв ту на золотое кольцо.

Но ни о своих планах, ни о том, куда мы едем, говорить наш спаситель не спешил. Наверное, боялся, что я расскажу о его планах ближайшему кусту или же разлапистой елке, под которыми затаились шпионы Броддигов.

Лошади брели через черный лес, освещенный лишь луной на небосводе сплошь из незнакомых мне созвездий. С каждой минутой становилось все холоднее, и я с неуверенностью размышляла о будущем.

Признаться, меня нисколько не прельщало трястись всю ночь в седле или же, если лорд Хардинг и соизволит разбить привал, спать с ребенком под елкой в компании мрачного

лорда, пусть и приятной наружности. Поесть бы тоже не мешало – желудок совсем некстати напомнил о припрятанной в сарае еде, о которой я позабыла в суматохе.

Подозреваю, маленькая принцесса тоже была голодна. К тому же я видела, как она жалась спиной к мощной груди лорда Хардинга. Скорее всего, девочка замерзла не на шутку, а тот не спешил ее обнимать, чтобы согреть теплом своего тела.

– Будете моей женой, – неожиданно заявил мне спаситель, и я едва не выпала из седла.

Но удержалась и вытаращила на него глаза.

– С чего вы взяли, лорд Хардинг, что я на такое соглашусь? – поинтересовалась у него. Вопрос был вполне резонным в свете его подозрений в моем предательстве и угрюмого молчания в ответ на все мои вопросы. – Вы, вообще-то, не в моем вкусе!

– Учитывая вашу определенную недалекость, леди Ривердел... – произнес он язвительно, а я засопела, окончательно утвердившись в мысли, что он – не герой моего романа.

То есть, быть может, лорд Хардинг и герой, но никакого романа с ним не будет.

– Да-да, – сказала ему, – я все еще помню, как вы назвали меня овцой, лорд Хардинг, так что вы похвально не изменяете себе! Ну раз уж я недалекая, то будьте так добры и все же снизойдите до объяснений.

Он усмехнулся.

– Думаю, вы уже успели заметить, что мы подъехали к границе леса. Впереди деревня, в которой, я уверен, есть постоянный двор. Или, на худой конец, трактир.

Я насупилась, потому что ничего подобного не заметила. Да, при свете звезд и истерически блестящей луны можно было видеть, что лес поредел, появились пеньки и коряги. Вполне возможно, это была работа местных лесорубов, но в полумраке я не приглядывалась, и для меня это не стало никаким признаком населенного пункта.

– Мы уже порядком отъехали от Малых Рожков, потому, думаю, все же рискнем раздобыть еду и крышу над головой на эту ночь. Во избежание лишних вопросов мы станем выдавать себя за семью. Вам придется звать меня Эваном, леди Ривердел, и обращаться ко мне на «ты». Я тоже стану звать тебя Райли.

– Надеюсь, вы не умрете от отвращения, лорд Хардинг! – не выдержав, язвительно заявила ему.

– Приложу все усилия, чтобы этого не произошло, – ответил он мне таким же голосом. Затем добавил: – Я собираюсь еще пожить, а также увидеть на троне истинную королеву из династии Ллиндов, которым я присягал на верность. Поэтому постарайтесь ничего не испортить своей...

– Тупоголовостью? – любезно подсказала ему.

Надо было заткнуться, но как это сделать, если он настолько сильно меня раздражал?!

– Вы сами это сказали, Райли! Итак, я собираюсь риск-

нуть и раздобыть сытный ужин и нормальную постель для маленькой принцессы. В мои планы не входит морить девочку голодом или испытывать ее здоровье холодом.

А меня, значит, можно, промелькнуло в голове, – и морить, и испытывать. Но на этот раз я стоически промолчала и принялась гордиться собой. Ведь могу, если очень захочу!

– Поэтому ты станешь звать меня Эваном, – заявил лорд Хардинг. – И вот еще, будь со мной поласковой, Райли! Как-никак я твой муж на этот вечер и длинную ночь, – добавил он многозначительно.

Ну все, я больше не могу!

– А не провалиться ли тебе в преисподнюю, мой милый Эван, с твоими намеками? – не выдержав, поинтересовалась у него.

К удивлению, лорд Хардинг одобрительно кивнул, заявив, что у меня отлично получается играть роль его супруги.

Глава 4

Постоялый двор «Три петуха» стоял на самом краю спящей деревушки, в которой редко в каком доме трепыхался язычок света. Но, к моему удивлению, это не помешало трактиру оказаться переполненным.

Уже на подъезде, стоило нам вывернуть из леса, а лошадям затопать, поднимая ночную пыль, по дороге к деревне, как до моего слуха стали доноситься пьяные выкрики и громогласные раскаты мужского смеха.

– Нам туда, – глубокомысленно заявил Эван Хардинг, и я пробормотала, что кто бы сомневался.

Заодно подумала, что столпотворение в трактире нам будет очень даже на руку. Чем больше народу, тем меньше вероятность того, что обратят внимание на заезжую семью каких-то там Янсенов.

Наконец, добрались, заехали в распахнутые ворота.

Поводья у нас взял замученный парнишка, но заметно повеселел, когда Эван Хардинг кинул ему монетку. Заявил, что позаботится о наших лошадях самым лучшим образом, а на мой вопрос ответил, что свободных комнат на втором этаже осталось мало.

Но если у нас водятся деньжата, то что-нибудь да найдется.

Конец недели, добавил он. В основном собрались дере-

венские, чтобы выпить и отметить окончание сенокоса, но ночевать они не останутся, хотя будут гулять до утра.

Отпустив мальчишку, Эван Хардинг поманил нас за собой, но что Аурика тотчас же испуганно вцепилась в мою руку. Но мы пошли, что еще оставалось делать?!

Наш спаситель вошел в трактир первым, мы с принцессой переступили порог следом за ним. На меня тотчас же пахнуло подгоревшим маслом, но в этом запахе я все-таки смогла различить ароматы жареного мяса и тушеных овощей.

Желудок издал трагический стон, только вот его никто не услышал. Даже я, потому что обеденный зал оказался переполнен, все лавки и столы заняты. Пировало человек тридцать, а то и больше – и веселье было в самом разгаре.

– Сенокос удался, – пробормотала я, но мой голос заглушил раскат смеха.

Эван Хардинг, кинув на меня быстрый взгляд, приказал нам оставаться на месте, тогда как сам направился к барной стойке в дальнем конце обеденного зала.

Я прижала к себе принцессу; обняла ее, пытаюсь согреть, потому что мне показалось, будто бы девочка тряслась.

Нет, не показалось, но вскоре я поняла, что холод тут ни при чем. Аурика отчаянно трусила, несмотря на мои фальшивые заявления, что все-все будет хорошо.

Поэтому я перестала их давать.

Стояла, обнимая ее, и смотрела на то, как ужинали в «Трех Петухах» – громко чавкали, со вкусом уплетали жар-

кое и мясные пироги. Кидали обглоданные кости под стол, икали, рыгали, пили за чье-то здоровье и сенокос, не забывая так сильно бУхать кружками об столы, что я удивлялась, как те еще выдерживают.

И столы, и кружки.

И завсегдатаи кабака.

Ни на меня, стоявшую с принцессой у входной двери и вжавшуюся в стену, ни на лорда Хардинга с мечом на боку, никто не обратил внимания.

Вскоре наш спаситель добрался до барной стойки, затем о чем-то коротко переговорил с хозяином трактира, после чего взглянул на меня и жестом показал, чтобы мы шли к лестнице на второй этаж.

Да поживее!..

И я совершила почти немислимое – ринулась к ступеням, волоча за собой Аурику, бочком-бочком вдоль стены, как бы невзначай прикрывая лицо принцессы рукавом. За несколько секунд добежала до лестницы, после чего буквально втащила девочку на себе наверх.

Отлично помнила, как нас продавал козлотородый крестьянин, и мне не хотелось, чтобы эта история повторилась еще раз. Но, кажется, в обеденном зале на нас так никто и не обратил внимания, и уже очень скоро мы стояли возле раздобытой лордом Хардингом комнаты.

Деньги сделали свое дело – нам досталась последняя из свободных, с криво нарисованной на дверях цифрой 8. Уви-

дев ее, я обрадовалась – оказалось, я могла различать цифры, а значит, и с буквами этого мира тоже справлюсь!..

К этому моменту Аурика перебралась ко мне на руки и отказывалась их покидать. К Эвану Хардингу тоже не пошла – покачала головой на его вопрос, прижавшись ко мне еще сильнее.

Весила она прилично, но я все же внесла ее в комнату, затем посадила девочку на кровать.

Одну-единственную, накрытую серым шерстяным одеялом, которое никто не озаботился красиво разложить к прибытию новых гостей.

Если честно, понятия о гостеприимстве в «Трех Петухах» показались мне довольно сомнительными. В подтверждение этому говорили и заляпанный пивными пятнами хлипкий деревянный стол, рядом с которым стояла колченогая табуретка, и потеки на кривоватом зеркале с отколотым краем, помятый железный таз с водой и выдававшая виды кружка.

Кажется, присутствовала еще и «ночная ваза», притаившаяся в углу за нестиранными шторами – ее местонахождение выдавал тяжелый запах застоялой мочи.

– Простенько, бедненько и грязненько, – прокомментировала я увиденное. – Что может быть лучше этим вечером?

Затем осторожно приподняла край серого одеяла. Ну уж нет, на это постельное белье я раздетого ребенка не положу – мало ли, Аурика покроется лишаями или подхватит какую-нибудь другую гадость!..

Лучше я сниму с нее обувь, после чего накрою сверху краем одеяла, чтобы согрелась. Ничего страшного, поспит и в одежде!

И тут же поморщилась, затылком, а потом и спиной почувствовав тяжелый взгляд лорда Хардинга.

– Ну что опять не так? – повернувшись, негромко спросила у него и сразу же услышала в ответ, что в данный момент он не в состоянии предоставить мне дворец, который я себе возомнила.

– Прошу тебя, Эван! – вздохнув, сказала ему. – Хватит уже видеть то, чего нет на самом деле. Я счастлива, что мы выжили и у нас есть крыша над головой на эту ночь. Поверь, куда лучше ночевать с ребенком в тепле и на кровати, чем в холодном лесу под елкой. Но если ты достанешь нам еду, – я взглянула на согревающуюся и начавшую засыпать девочку, – то моему счастью не будет предела. Я все же разбужу принцессу и ее накормлю, потому что нам понадобятся все силы, чтобы...

Не договорила, потому что лорд Хардинг внезапно прижал меня к стене.

Вот так, схватил меня за плечи, встряхнул, а потом вдавил в деревянную стену как раз рядом с кривым зеркалом. Уставился на меня сверху вниз, и я уловила идущий от него запах пота – его и его лошади.

Но меня это не особо встревожило.

Куда сильнее меня волновала чужая рука на моей шее.

– Ты что творишь? – прохрипела в его сузившиеся черные глаза. – Сейчас же отпусти, ребенок увидит!.. Да и за что?! Я ничего такого не сказала!

– Не знаю, в какие игры вы играете, леди Ривердел!.. – заявил он. – Не понимаю, поэтому...

– Поэтому вы и беситесь, лорд Хардинг, – догадалась я, – вместо того, чтобы принять, что никаких игр и нет в помине! Я всеми силами пытаюсь спасти Аурику, а заодно свою жизнь – точно так же, как и вы! Так что угомонитесь уже, в конце-то концов! И вот еще, уберете свою лапищу с моей шеи, а вторую лапищу с моего плеча... Вот так! Так уже значительно лучше!

– Если вы предадите нас еще раз, леди Ривердел, я вас не пощажу, – холодно заявил он.

– Будет намного лучше, лорд Хардинг, если вы наконец-таки перестанете мне угрожать и направите свою неумемную энергию в полезное русло. Например, достанете нам ужин.

Вот что я ему сказала, и он уставился на меня так, что я поняла: однажды я все-таки договорюсь, и он меня придушит. Или я доведу его до белого каления первой, его хватит удар, и мы останемся без ужина?!

– Ты изменилась, Райли! – неожиданно заявил Эван Хардинг. – Я тебя больше не узнаю. Ты стала совсем другой.

– Я тоже себя не узнаю, – спокойно произнесла в ответ. – Падение с моста, знаете ли, а потом стрелы в спину кого

угодно изменят, лорд Хардинг! А еще они могут открыть невиданные доселе черты характера.

На это наш спаситель еще немного постоял, размышляя над моими словами и поглядывая на меня. Но ручищи свои убрал и даже перестал наваливаться на меня с самыми недобрыми намерениями.

Вот и я тоже немного на него посмотрела – вернее, не столько на него, сколько на некоторую светлую волосатость, выглядывающую из выреза его льняной туники.

Потому что глядеть лорду Хардингу в лицо оказалось неудобно. Для этого нужно было поднять голову, а волосатость была как раз напротив глаз. Ее оказалось не очень много, но она почему-то тревожила меня так же сильно, как и тот факт, что лорд Хардинг так до конца мне и не поверил.

– Будет вам ужин! – наконец, заявил он.

После этого ушел со всей своей волновавшей меня волосатостью, а я осталась возиться с сонным ребенком.

Следующий раз стук в дверь раздался минут через двадцать, и я, успевшая прикорнуть рядом с Аурикой, подскочила.

«Кто стучит? – заметались в голове мысли. – Куда стучат?! Зачем они это делают?»

– Кто там? – наконец, проснувшись окончательно, подбежала я к двери.

Заодно увидела засов, который так и не задвинула, хотя могла была. Но команды со стороны лорда Хардинга не про-

звучало, а я проворонила, если честно.

– Ужин для миссы Янсен! – сообщил мне женский голос, и я, немного поколебавшись, открыла дверь.

Поужинать миссе Янсен хотелось до невозможности, даже несмотря на то, что я тоже заснула.

И ребенка своего накормить.

За дверью стояла молоденькая девушка в грязном переднике, а за ней высился крайне недовольный лорд Хардинг. Он же мой муж на эту ночь.

– Ну что не так на этот раз? – спросила у него, перед этим забрав у девушки поднос и искреннее ее поблагодарив.

Пахло умопомрачительно – желудок сводило от голода, и я подумала, что если не попробую все, что в этих горшках, то, наверное, умру.

– Ты открыла дверь, Райли!.. – заявил мне он обвиняющим голосом.

– А как бы иначе я забрала поднос? – поинтересовалась у него. – И вообще, ты отправился за ужином, его нам принесли, так что и у меня все сложилось. Поэтому и открыла. Обслуживание в номерах никто не отменял.

На это Эван Хардинг посмотрел на меня так, словно я говорила на другом языке, а он не мог взять в толк, о чем шла речь.

– Впредь дверь открывать только мне, – наконец, приказал он ледяным тоном. – И только после особого сигнала. Два быстрых стука, затем перерыв и еще два.

– Понятно, – кивнула я.

– Быстро ужинайте и сразу же ложитесь, но перед этим запрись изнутри. Выезжаем на рассвете, так что постарайтесь выспаться.

Я снова покивала, на что он, попрощавшись, ушел. Туда, где вопили громко и обиженно, обвиняя кого-то в шулерстве, но еще громче требовали принести немедленно эля и того, что покрепче.

На это я закрыла дверь, задвинула тяжелый засов и вернулась к маленькой принцессе. Да, пришлось разбудить Аурику, но я понимала, что нужно пользоваться моментом, пока нас не убивают и у нас есть горячая еда.

Накормила ее и поела сама.

После этого расплела Аурике волосы, пожав плечами на ее слова о том, что Мона, ее гувернантка, все делала по-другому. Принялась рассказывать сказки – так долго, пока принцесса не заснула.

Затем укрыла ее краем одеяла и подошла к окну.

За грязными стеклами стояла все та же непроглядная ночь. В глаза светили звезды, зато луну на этот раз видно не было, и я решила, что она спряталась с другой стороны здания.

Сквозь щели рамы было слышно, как в ближайших кустах истерически стрекочут сверчки. А еще кто-то громко мочился у нашей стены, пьяно ругая себя из-за того, что попал на свои сапоги.

Вздохнув, я отправилась в кровать.

Легла, не раздеваясь, поверх одеяла, не совсем уверенная в том, что нас ждет спокойная ночь. Но стоило лишь закрыть глаза, как я тотчас же провалилась в глубокой сон без сновидений.

Из него меня вырвал стук в дверь.

Два быстрых удара.

Перерыв.

И еще два.

Я подскочила, чувствуя, как бешено заколотилось сердце.

Это же... Получалось, это был тот самый условный знак лорда Хардинга!

Отодвинула засов трясущимися пальцами, и наш спаситель тотчас же шагнул в комнату. Закрыв за собой дверь и засов не забыл задвинуть.

– Что такое?! – спросила у него, облизав пересохшие губы. – Что-то случилось?

Глупый вопрос – конечно же, что-то случилось, иначе он бы здесь не стоял и не смотрел на меня таким напряженным взглядом!

– Быстро, – приказал мне лорд Хардинг, – собирайтесь! Они уже на подходе.

– Кто именно... на подходе?!

– Отряд ловчих с магами Броддика. Только что прибыли первые, я слышал их разговор.

– О боже! – выдохнула я, и сон как рукой сняло. – Эван,

клянусь, это не я! Я никого не предавала! Мы спали... Я вообще не выходила из комнаты!

– Знаю, – кивнул он. – На этот раз просто совпадение, Райли! Трактир оказался у них на пути, и они решили заночевать в «Трех Петухах». Нам придется поспешить, иначе мы рискуем оказаться в самом логове Черных Псов.

Сказав это, он подошел к кровати, на которой спала Аурика, и притронулся к ее плечу. Принцесса открыла глаза, уставилась на него, после чего мелко-мелко затряслась. Но я уже была рядом – с ласковыми словами, сапогами и глупым колпаком.

Заодно решила прихватить с собой еще и одеяло. Пусть оно было не первой свежести, но мерзнуть ребенку я не позволю.

Возможно, это самое что ни на есть воровство, промелькнуло в голове, но...

Отчаянные времена требуют отчаянных мер, сказала я себе. И да, я готова понести самое суровое наказание. Правда, пусть сначала меня поймают, потому что они далеко не первые и не самые опасные в очереди из тех, кому мы нужны.

– Что нам делать? – спросила я у Эвана, натягивая на ноги Аурики сапоги и надевая на принцессу колпак. – Получается, кто-то из них уже в обеденном зале?

Лорд Хардинг кивнул, и теперь затряслась уже я. Мелкий неприятный тремор исключительно от осознания сложившейся ситуации.

– Значит, через первый этаж не пройти, – пробормотала я. – Все будет хорошо, милая! – пообещала принцессе. – Мы с лордом Хардингом о тебе позаботимся.

– Лошади ждут внизу. Тише, ваше высочество! – заявил Эван начавшей подвывать Аурике. – Обещаю, нас никто не заметит, потому что мы уберемся отсюда раньше, чем здесь станет слишком жарко.

Сказав это, Эван подошел к окну, затем распахнул створки и выпрыгнул вон.

Аурика охнула, да и я тоже открыла рот. Выглянула в окно – лорд Хардинг дожидался нас у стены, смотрел на меня снизу вверх. Махнул мне рукой – давайте, мол, прыгайте за мной!..

– Да чтобы тебя! – пробормотала я, внезапно осознав, что дорога у нас одна – в то самое окно.

– Пойдем, солнышко! Не бойся, дядя Эван тебя обязательно поймает, – принялась уговаривать я принцессу.

Не особо и пришлось – она согласно кивнула, и я посадила ее на подоконник. После этого Аурика преспокойно спрыгнула вниз, очутившись в руках нашего спасителя.

Дело оставалось только за мной.

Я смотрела на лорда Хардинга, а он смотрел на меня. В его взгляде мне чудилось два варианта развития событий – либо я покидаю постоянный двор тем же самым путем, как они с Аурикой, переборов подсознательный страх высоты и боязнь переломать конечности.

Либо остаюсь в «Трех петухах» в гордом одиночестве, после чего разбираюсь с ловчими или гончими, как он их там назвал.

Или, того хуже, с неведомыми мне магами.

Вторая перспектива пугала меня значительно сильнее первой, так что уже через секунду, свесив ноги и прижав к себе ворованное одеяло, а заодно и закрыв глаза, я перевалялась через подоконник и... очутилась в крепких мужских руках.

Охнула беззвучно, но меня уверенно удержали, после чего поставили на ноги, а Аурика обняла ручонками за талию.

– Быстрее! – приказал нам Эван Хардинг. – Сюда, за мной!

Лошади дожидались нас за углом, и уже скоро он посадил меня в седло. Аурика заняла место рядом с Эваном, но перед этим я успела накинуть на нее одеяло.

Не прошло и пары минут, как мы выехали в темную ночь Нотумбрии.

Глава 5

Недоброе Эван Хардинг почувствовал примерно через час.

Хотя время я определила навскидку – могло пройти и меньше или же значительно больше, потому что я потеряла ему счет, разморенная мерным покачиванием в седле и однообразными видами на ночной лес.

Всплеск адреналина после бегства из «Трех Петухов» давно сошел на нет, а мы все ехали, ехали и ехали. Вокруг стояли черные деревья и кусты, на небе истерически сияли звезды, луна от них тоже не отставала, но мы упрямо продолжали путь.

Ровно до тех пор, пока Эван не остановил лошадь. Я тоже потянула за поводья, после чего уставилась на то, как он поднял палец к небу, словно просил у меня тишины.

На это я пожалала плечами – да пожалуйста!

С момента своего выпадения из окна я не произнесла ни слова. Но если он хочет, то могу молчать еще тише.

Чем и занялась.

Принялась смотреть на то, как сопела укрытая ворованным одеялом Аурика, прислонившись головой к плечу лорда Хардинга. Затем стала прислушиваться к звукам леса, но различила лишь сонное чириканье пичуги и далекое уханье филина. Или же это была другая неведомая мне птица?

Тут она заухла еще раз, но уже значительно ближе, и в голову совсем некстати полезли странные мысли о тайных знаках, которые передают друг другу враги, копируя звериные голоса.

Но я уговорила себя не нервничать раньше времени.

Вместо этого стала смотреть на небо, затем на гриву своей лошади, после чего на замершего в седле, напряженного Эвана Хардинга.

Мне казалось, что он ничего не услышит, потому что лес спал. Даже та странная птица, немного покричав, тоже задремала.

Вот и я, не выдержав, зевнула. По привычке прикрыла рот рукой, из-за чего едва не выпала из седла. Но удержалась, затем спросила:

– Ну и что там? Мы уже можем ехать дальше?

– Они идут, – спокойно произнес лорд Хардинг, и я едва не выпала из седла во второй раз, и эта попытка была куда более убедительной.

– Кто идет?! – тараща на него глаза, поинтересовалась я.

– Гончие Броддика.

– Но как... Откуда ты знаешь?!

– Сперва я почувствовал, затем услышал. Далекие отголоски поисковой магии и лай собак.

Я же слышала только уханье филина и больше ничего, поэтому растерялась окончательно, а сердце застучало быстро-быстро.

– То есть ты хочешь сказать, что они...

– Они идут по нашему следу, – терпеливо произнес лорд Хардинг. – Взяли его в таверне и сейчас уже довольно близко. Поэтому дальше вы поедете сами.

– Что?! – выдохнула я в полнейшем ужасе.

Такого уж точно я не ожидала, потому что совершенно, невероятно расслабилась в его присутствии, твердо уверовав в то, что лорд Хардинг нас защитит, что бы ни случилось. Надо только во всем его слушать и делать так, как он говорит, даже если для этого придется выпрыгивать из окон посреди ночи и тащиться на лошади через черный лес.

А тут он заявляет, что дальше мы сами...

Но как?! И куда, если гончие Броддика уже близко?

– В Берганот, – произнес Эван Хардинг. – Город недалеко отсюда. Возьмешь принцессу, поедете прямо, никуда не сворачивая. Я дам ориентиры, чтобы вы не сбились с пути. Думаю, минут через десять-пятнадцать вы доберетесь до тракта. Я слышу, как по нему едут телеги.

На это я уставилась на него с самым мрачным видом, потому что ничего, вообще ничего не слышала!

– Погоди, а как же ты?

– Догоню вас у въезда в город, – произнес лорд Хардинг, но на этот раз я взяла и... ему не поверила.

– Что ты собираешься делать? Скажи мне честно!

– Поеду им навстречу и запутаю следы. Уведу в сторону магов и собак.

– Но это же... Это опасно!

Он посмотрел на меня так, словно не понимал, что я хотела этим сказать.

– Если я не успею догнать вас до въезда в Берганот, у ворот меня не ждите. Не маячьте у всех на глазах, вместо этого отправляйтесь в город. Найдите храм Богов Арагоса и будьте там.

– Хорошо! – кивнула я, кусая губы. – Но как я узнаю...

Осеклась, едва не произнеся это вслух.

Вряд ли настоящая Райли Ривердел спрашивала бы у лорда Хардинга, как ей найти Храм Богов Арагоса, потому что она понятия не имеет, как отличить его от других.

Или же спрашивала, потому что такое в порядке вещей?

– Будь осторожен, Эван! – сказала ему вместо этого. – Не забывай, ты собирался увидеть восхождение на трон принцессы истинной династии. Так что береги себя, и встретимся уже возле Берганота. Или в храме.

Если, конечно, повезет, и он собьет со следа погоню, и местом нашей встречи не станет жандармерия или плаха в столице, где Броддики казнят мятежников, – стукнула в голову неприятная мысль.

Затем застучала в ней раз за разом, созвучная ударам сердца.

Если повезет, крутилось в голове, если нам повезет.

Тут лорд Хардинг вытащил из-за пазухи небольшой кожаный мешочек и протянул мне. Я сжала его в ладони, ощутив,

что он все еще хранит тепло чужого тела.

Похоже, это был местный кошелек – внутри перекатывались кругляшки монет. К тому же он оказался на шнурке, и я повесила его на шею, затем спрятала в лифе платья.

– И что дальше? – спросила у лорда Хардинга. – Что мне делать, если ты, скажем так, немного задержишься?

– Береги принцессу, – произнес он. Затем передал мне еще и спящую девочку, и я прижала ее к себе. – Я вернусь за вами, так что скоро увидимся, Райли!

На этот раз с его стороны не прозвучало ни единого упрека.

Наоборот, мне показалось, что лорд Хардинг наконец-таки смирился с моим существованием. Понял, что другого помощника на данный момент у него нет и не предвидится. Была только Райли Ривердел, которой он доверил самое ценное – жизнь принцессы истинной династии, потому что его собственная, судя по всему, лорда Хардинга не слишком-то волновала.

И я не собиралась его подводить. К тому же мне хотелось еще пожить и отыскать дорогу домой.

Вскоре Эван исчез в лесу, а я немного посмотрела ему вслед, прижимая к себе спящую Аурику – девочка так и не открыла глаза, – после чего, вздохнув, мысленно повторила поставленную передо мной задачу.

Итак, ехать строго на свет во-от той звезды... Чтобы ничего не перепутать, следовало мысленно провести на небо-

своде линии, соединив нужную звезду с двумя другими, показанными Эваном Хардингом.

Получалось что-то вроде стрелы, и мне именно туда, куда она указывала.

Вскоре мы доедем до тракта – по словам Эвана, минут через десять-пятнадцать. По нему, не привлекая внимание, нам нужно добраться до въезда в Берганот.

К этому времени Эван должен нас нагнать – потому что поедем мы медленно, не станем никуда торопиться. Но если к назначенному времени его не будет, то меня ждал средневековый квест – попасть в город и отыскать храм Богов Арагоса, не перепутав его с другими храмами или посторонними богами.

Но что мне делать, если нужных храмов в Берганоте окажется несколько?

Спросить об этом у Эвана я не удосужилась, а сейчас было уже поздно.

Вздыхнув, я направила лошадь в сторону, куда указывала небесная стрела. Ехала, старательно прислушиваясь, уж не раздадутся ли лай собак или людские голоса, а заодно пыталась примириться с действительностью, в которой мне снова приходилось защищать себя и принцессу Аурику.

И еще лошадь – ее мне тоже надо защищать.

– Все будет хорошо, – прошептала я девочке, услышав в ответ ее сонный вздох. – Вот увидишь, я обязательно справлюсь!

По крайней мере, с первой частью задания – доехать до тракта и не потеряться, – а дальше уже будет видно.

Довольно скоро – хотя я в отсутствие часов все равно успела встревожиться – лес начал редеть, и в промежутках между деревьями появилась светлеющая в лунном свете дорога.

Подъехав к опушке, я остановилась и принялась старательно выглядывать опасность, но не заметила никого ни спереди, ни сзади – это был девственно-чистый тракт.

Наконец, решившись, направила лошадь из леса.

Вскоре ее копыта стали взбивать ночную пыль дороги, а я принялась размышлять о том, правильно ли поступила.

Возможно, нам стоило оставаться в лесу и не маячить у всех на виду. Но тракт был пустынным, и я решила, что таким образом до Берганота мы доберемся значительно быстрее.

Да и ехать приятнее.

Неожиданно проснулась Аурика.

– Но где же лорд Хардинг? – зевнув и потянувшись, с удивлением произнесла принцесса. – Он нас бросил?!

– Ну что ты! – отозвалась я. – У лорда Хардинга нашлись важные дела, но он уже скоро нас догонит. А пока что...

Пока же мы остановились, потому что Аурике понадоби-

лось в кусты, после чего я долго думала, как вскарабкаться на лошадь в отсутствие помощника. Но тело подсказало, а потом я затащила и Аурику.

Хотя, конечно, надо было сперва посадить ее.

Затем мы снова ехали по дороге, но в полном одиночестве оставались не так уж и долго. Впереди показалась телега, которую мы определенно нагоняли. К добру это или нет, я еще не знала, но решила подстраховаться.

– Запомни, ты – Туве. Туве Янсен, – шепотом сказала я Аурике. – И ты – мальчик, а никакая не девочка. И еще – я твоя мама, и меня зовут Райли Янсен.

– Да, мама! – охотно отозвалась принцесса, и я мысленно поморщилась.

Потому что голос у нее был несколько не мальчишеский, да и сама она выглядела как маленькая девочка в глупом полосатом колпаке и в мальчуковой одежде с чужого плеча.

Кого и каким образом я хочу обмануть?!

– Будет лучше, если нас никто и ни о чем не спросит, – пробормотала я, затем на всякий случай посмотрела, уж не приближается ли к нам Эван Хардинг.

Может, он как раз закончил со своими важными делами, ввел погоню в заблуждение и теперь спешит на помощь?

Но его нигде не было, поэтому я придержала лошадь, решив, что телегу нагонять мы не будем, потому что никуда не торопимся.

Тем временем стало стремительно светать – утро было

уже не остановить.

Неожиданно откуда-то сбоку, с небольшой второстепенной дороги как раз перед нами, вывернула повозка. За ней показались вторая и третья; затем из леса, к моему ужасу, сразу за нами выехала целая группа всадников.

Судя по разговорам, они заночевали на подъезде к Берганоту, чтобы не тратиться на постоянный двор. Было их человек пятнадцать, они приближались, и я от греха подальше решила ускориться. Приблизилась к первому фургону, делая вид, что мы с ними, а не сами по себе.

Ну да, мы вот с этим темнокожим усачом в смешном синем тюрбане на голове, который правил запряженной в повозку двойкой!..

Всадники проехали мимо, не обратив на меня с Аурикой никакого внимания. Затем нас снова стал нагонять конный отряд – с испугу мне показалось, что это были военные. Но и те спокойно нас обогнали, правда, заставив меня с Аурикой и лошадью еще сильнее прижаться к боку фургона.

Они тоже не обратили на нас никакого внимания.

На это я подумала, что поймала удачу за хвост.

Да, отличное решение – я стану держаться рядом с этим дыдкой неместной наружности. Можно сказать, мы с ним одной крови – он, как и я, тоже явно не из этих краев.

Вдруг не прогонит?

– Дочку-то можешь мне передать, пусть со мной на козлах посидит. Замучалась, наверное, уже на лошади, – произнес

он с заметным акцентом.

Но говорил на языке Нотумбрии чисто, без ошибок.

И я вздохнула – нет, не из-за того, что он говорил чисто и без ошибок, а потому что Аурика еще не открыла рот, а дядька в тюрбане уже разобрал, что она никакой не мальчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.